

Индия во внешней политике С. Абэ

О.А. Добринская

Аннотация. В статье рассмотрены новейшие тенденции в развитии японо-индийских отношений. Сближение двух стран, начавшееся после окончания холодной войны, получило импульс в 2000-е годы, особенно в периоды нахождения у власти С. Абэ (2006–2007), (2012 — н.в.). Целью данной статьи является изучение динамики двусторонних отношений в период нахождения у власти С. Абэ, анализ факторов, влияющих на японо-индийское сближение. Смещение фокуса внимания Токио в сторону Индийского океана, провозглашение стратегии Свободного и открытого Индо-тихоокеанского региона продиктовано стремлением сдерживать растущее влияние Китая, и в этом Индия является одним из ключевых партнёров. При Абэ уровень отношений был повышен до особого стратегического и глобального партнёрства, ведётся активный диалог как в двустороннем, так и в трёхстороннем (с участием США, Австралии) и четырёхстороннем форматах. Происходит активизация сотрудничества в оборонной сфере, которая включает военные обмены, учения, военно-техническое сотрудничество. Особый интерес вызывает перспектива трёхстороннего оборонного сотрудничества Японии, Индии и США в Индийском океане. В ответ на китайскую инициативу «Пояс и путь» Япония продвигает инициативу качественной инфраструктуры, в рамках которой она вкладывает значительные средства в индийскую инфраструктуру, а также настроена на сотрудничество с Индией в третьих странах. Открываются новые перспективы экономического взаимодействия, включающего такие новые отрасли, как атомная энергетика, освоение космоса, информационные технологии и содействие стартапам. Взаимодополняемость экономик двух стран, основанная на сочетании японских технологий и индийских специалистов, лежит в основе дальнейшего сотрудничества. Можно сделать вывод о том, что сближение с Индией является частью стратегии сторон по сдерживанию Китая, а двусторонние отношения выходят на уровень «квазиальянса». В то же время, с учётом тесных торгово-экономических и

политических связей и Индии, и Японии с Китаем, а также индийской политики неприсоединения к альянсам нельзя не отметить факторы, ограничивающие возможные форматы сотрудничества и сдерживающие динамику японо-индийского сближения.

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, Япония, Индия, С. Абэ, Н. Моды, инфраструктура, Китай.

Автор: *Добринская Ольга Алексеевна*, кандидат исторических наук, старший преподаватель Дипломатической академии МИД; научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: doa_78@mail.ru

India in Abe Shinzo's foreign policy

O.A. Dobrinskaya

Abstract. The article covers new trends in the Japan-India relations. The rapprochement of the two states which began after the end of the Cold war was given impetus in the 2000s, especially evident during the tenure of Prime Minister Abe (2006–2007, 2012 — now). The aim of this article is to study the dynamism of the bilateral relations during the period of premiership of Shinzo Abe, and to analyze the factors which influence the process of the two countries getting closer to each other. The shift in Japan's focus towards the Indian Ocean and the announcement of the Free and Open Indo Pacific Strategy is driven by the desire to contain growing China's influence, and India is seen as one of Japan's main partners. Under Abe the level of relations was upgraded to special strategic and global partnership, intensive dialogue is being carried out both on bilateral and trilateral levels (with the US and Australia), and the Quad cooperation is being discussed. Defense cooperation is gaining momentum, including military exchanges, drills, defense technology cooperation. Of special interest is the perspective of joint US, Japan, India defense cooperation in the Indian ocean. As an answer to the Chinese Belt and Road Initiative Japan is pushing its Quality Infrastructure Initiative which includes investing heavily in India's infrastructure and cooperating with India in the third countries. New prospects for economic cooperation emerge which include new spheres such as atomic energy cooperation, space exploration, IT and startups. Complementarity of the economies of the two countries which is based on combining Japan's technologies and Indian human resources is at the core of further cooperation. It can be said that the closer relations between Japan and India are part of their strategies aimed at the containment of China, and their bilateral relations reach the level of quasi-alliance. At the same time considering close trade, economic and political relations of both India and Japan with China and India's policy of non-alignment it should be noted that there are factors limiting possible forms of cooperation and slowing down further rapprochement.

Keywords: Indo-Pacific, Japan, India, Abe, Modi, infrastructure, China.

Author: *Dobrinskaya Olga A.*, PhD, senior lecturer, Diplomatic Academy MOFA; research fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: doa_78@mail.ru

Отношения с Индией занимают особое место во внешней политике С. Абэ, ставящей целью активизацию связей с широким кругом партнёров под лозунгом «панорамной дипломатии». Между двумя странами традиционно поддерживались дружеские связи, однако именно во время премьерства С. Абэ можно говорить о выходе взаимодействия двух государств на качественно новый уровень.

Индия была одной из первых стран, с которыми Япония установила дипломатические отношения после войны. В апреле 1952 г. между ними был подписан мирный договор. В 1957 г. премьер-министр Н. Киси стал первым японским лидером, посетившим Индию, а через некоторое время в Токио нанёс визит Дж. Неру, что стало важным шагом на пути интеграции Японии в мировое сообщество после Второй мировой войны. Готовность Индии идти на компромисс по вопросу о послевоенных репарациях позволила довольно быстро наладить отношения, и с 1958 г. Индия стала получателем ОПР.

В годы холодной войны взаимодействие Японии и Индии носило ограниченный характер, поскольку страны находились в разных идеологических лагерях: Индия придерживалась политики неприсоединения и поддерживала дружеские отношения с СССР, а Япония во внешнеполитическом плане ориентировалась на США.

Изменение геополитических реалий в 1990-е годы, как в мире, так и в регионе, не могло не сказаться на внешнеполитическом курсе обеих стран. В начале 1990-х руководство Индии объявило о принятии нового политического курса «Взгляд на Восток», направленного на развитие отношений со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Япония, находящаяся в поиске новой роли в мире, также стала более открытой к отношениям с новыми внешнеполитическими партнёрами. Политика «взгляда на Восток», а также экономической либерализации в 1991 г. придали импульс двусторонним связям. Омрачили отношения ядерные испытания в 1998 г.,

в результате которых Япония временно приостановила ОПР Индии, что, однако, не привело к длительному спаду в отношениях.

Визит в Индию в 2000 г. премьер-министра Й. Мори и установление глобального партнёрства ознаменовали наступление нового этапа в двусторонних отношениях. Помимо взаимного настроя на проведение более активной внешней политики, Индию и Японию сближали общие взгляды на реформу СБ ООН. В 2005 г., во время визита в Нью-Дели премьер-министра Дз. Коидзуми, лидеры выступили с заявлением «Японо-индийское партнерство в новой эре Азии: стратегическая направленность глобального сотрудничества Японии и Индии». В нём они подчеркнули совпадение долгосрочных политических, стратегических и экономических интересов, целей и озабоченностей. С 2005 г. встречи на высшем уровне были поставлены на регулярную ежегодную основу.

Сменив Дз. Коидзуми у власти в 2006 г., С. Абэ продолжил курс своего предшественника. Во время визита М. Сингха в декабре 2006 г. в Токио было подписано совместное заявление, повысившее уровень отношений до стратегического и глобального партнёрства. Выступая в индийском парламенте в 2007 г., С. Абэ впервые употребил понятие Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), говоря о слиянии двух океанов, тем самым подчеркивая особую роль Индии в азиатских делах. В 2007 г. был достигнут ряд новых договорённостей о сотрудничестве, а также принята Дорожная карта, предусматривающая развитие отношений по широкому кругу направлений, включающих политический диалог, оборону и безопасность, науку, образование и др. На следующий год была подписана Совместная декларация о сотрудничестве в области безопасности.

Подход С. Абэ даже во время первого премьерского срока в 2006–2007 гг. качественно отличался от подхода его коллег. Следует отметить чётко оформленное видение С. Абэ роли Индии в азиатских делах. В связи с этим следует обратиться к понятию Индо-Тихоокеанского региона, или Большой Азии, которые С. Абэ выдвинул применительно к японо-индийским отношениям. Понятие ИТР, хотя и существовало в годы холодной войны в стратегических разработках Запада [Кистанов, 2018, с. 33], в условиях постбиполярного мира впервые появилось в статье индийского аналитика Г. Хураны, посвященной японо-индийскому сотрудничеству в обеспечении безопасности морских линий коммуникаций.

В статье доказывалось, что по мере экономического роста Индии её интересы становятся всё более связанными с морскими коммуникациями, во многом совпадая с интересами Японии, чьи жизненно важные торговые артерии пролегают через Тихий и Индийский океаны [Khurana, 2007].

Концепция ИТР вскоре была взята на вооружение в Токио и появилась в японском внешнеполитическом лексиконе в 2007 г. Находясь в Дели с визитом, японский премьер выступил в индийском парламенте с речью «Слияние двух океанов», в которой подчеркнул важность сотрудничества Японии и Индии по вышеупомянутым вопросам.

Сближение с Индией происходило на фоне разворачивания японской «дипломатии ценностей» и концепции «Дуги свободы и процветания», которая была направлена на сдерживание Китая и России, а её звеном стала Индия. Эта концепция стала одним из столпов японской дипломатии в 2006–2007 гг. и подразумевала формирование общности государств, разделяющих ценности демократии и прав человека, рыночной экономики. С уходом С. Абэ с поста главы государства упоминания о «Дуге свободы и процветания» постепенно исчезли из дипломатического лексикона, поскольку его преемник Я. Фукуда был настроен на демонстрацию более мягкой позиции по отношению к Китаю. Обращает на себя внимание и то, что, в отличие от С. Абэ, Я. Фукуда ни разу не упомянул Индию в своей речи на открытии сессии парламента или на своей первой пресс-конференции, что, по мнению наблюдателей, обозначило место, которое занимала Индия во внешней политике Японии [P.G. Rajamohan, D.V. Rahut, J.T. Jacob, 2008, p.17.].

Напротив, по мере роста опасений в связи с усилением наступательной политики Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, в 2010 г. премьер-министр Н. Кан и его индийский коллега договорились расширять сотрудничество в сфере безопасности и обороны, а также улучшать возможности реагирования на различные вызовы безопасности.

Выступавший главным сторонником сближения с Индией С. Абэ не отказался от своих идей и уже в преддверии возвращения во власть высказал видение механизма обеспечения региональной стабильности, основанного на сотрудничестве четырёх игроков — Японии, США, Индии и Австралии. По мнению премьера, они состав-

ляют «демократический ромб безопасности», и объединение усилий всех углов этого ромба могло бы поставить заслон на пути китайской экспансии и не дать превратить ЮКМ в «Пекинское озеро». Таким образом, С. Абэ вновь дал понять, что видит в Индии важного стратегического партнера.

О том, что роль Индии в японской стратегии возрастает, свидетельствует и провозглашенная С. Абэ в августе 2016 г. стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». В ней премьер-министр выдвинул широкий подход к региональному развитию и безопасности, базирующийся на повышении взаимосвязанности Африки и Азии. Смещение фокуса внимания в сторону Индийского океана подразумевает большее вовлечение Индии в проблемы безопасности АТР. В свою очередь и правительство Н. Модии развило концепцию «Взгляд на Восток», выдвинув её новый вариант под названием «Действовать на Востоке». Таким образом, обоюдный разворот друг к другу создал предпосылки для политического сближения.

Причины такого разворота связаны со стремлением сформировать противовес растущему Китаю. Можно назвать это реакцией на выдвижение Пекином Инициативы пояса и пути (ИПП), направленной на значительное геополитическое и экономическое усиление Китая на широком пространстве, простирающемся от Восточной Азии до берегов Африки. Через три года после её появления С. Абэ обнародовал стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которую считают японским ответом на китайскую концепцию.

Токио беспокоит то, что Китай всё более напористо продвигает свои интересы в регионе, стремясь обеспечить в нём преобладающие позиции, что сопровождается вытеснением японского присутствия. В связи с целенаправленным курсом на формирование «морского пояса безопасности» китайской территории на дальних подступах к ней обостряются территориальные споры Пекина с соседними государствами, включая Японию [Панов, Нелидов, 2018, с. 82].

Нью-Дели воспринимает инициативы Пекина как попытку его окружения. Стратегия «нити жемчуга», которой Китай якобы следует последние годы, подразумевает строительство портов и другой инфраструктуры в соседних с Индией странах — Пакистане, Шри-Ланке, Бангладеш, Мьянме. Кроме того, Китай делает ставку на

Пакистан, в частности, порт Гвадар является ключевой опорной точкой его геополитической стратегии. Часть Экономического пояса Шелкового пути проходит по штату Кашмир, являющемуся спорной территорией между Индией и Пакистаном. Индию не устраивает и то, что масштабные инфраструктурные проекты закрепляют лидерство Пекина на осваиваемых территориях. Не менее важны интересы Индии и Японии, связанные с поддержанием стабильности в Южно-Китайском море, где проходят основные торговые коммуникации. Интересы Японии и Индии совпадают в том, что обе страны озабочены строительством военных объектов в ЮКМ, однако политика Индии не допускает вступления в жёсткие блоки и альянсы.

Определённую роль играют взгляды самого С. Абэ, подчёркивающего свое особое отношение к Индии. В книге «К прекрасной Японии», выпущенной еще в 2007 г., он писал: «Неудивительно, если через 10 лет японо-индийские отношения опередят японо-американское и японо-китайское взаимодействие». По мнению некоторых исследователей, ни один японский премьер-министр не вкладывал столько сил в двусторонние отношения, за исключением, пожалуй, деда С. Абэ, премьер-министра Н. Киси, первого японского лидера, посетившего Индию [P.G. Rajamohan, D.V. Rahut, J.T. Jacob, 2008, p.16.].

Во время визита в Токио Н. Модии в сентябре 2014 г. было заявлено о выходе отношений на уровень «особого стратегического и глобального партнёрства», а на следующий год лидеры в заявлении «Видение особого стратегического и глобального партнёрства 2025» провозгласили намерение придать ему более глубокий характер, широкий охват и практическую направленность. Выступая перед Индийским советом по международным делам в 2015 г., мининдел Ф. Кисида обозначил три основных «моста», соединяющих Японию и Индию: ценности, которые разделяют стороны (демократия, свобода, открытая экономика и главенство закона), развивающаяся экономика (взаимная заинтересованность, связанная с политикой С. Абэ стимулирования выхода японских предприятий на зарубежные рынки и курсом Н.Модии на привлечение инвестиций), открытые и стабильные моря (обеспечение свободы навигации).

После того, как С. Абэ выдвинул стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», в ноябре 2016 г. лидеры двух

стран провозгласили наступление новой эпохи в отношениях, основанной на сочетании японской стратегии свободного и открытого ИТР и индийской политики «Действовать на Востоке». Они подтвердили лидерство в деле обеспечения стабильности и процветания региона, при этом подчеркнув, что повышению эффекта от этих усилий будет способствовать сочетание японской Индо-Тихоокеанской стратегии и индийской политики «Действовать на Востоке».

Встречи двух лидеров носят всё более тёплый характер. Так, в ответ на гостеприимство Н. Моди, принявшего С. Абэ в 2017 г. в собственном загородном доме в штате Гуджарат, японский премьер в октябре 2018 г. пригласил индийского коллегу в свою резиденцию в местечке Нарусава, префектуре Яманаси, где ранее не бывали иностранные лидеры. Таким образом главы государств демонстрируют тесный дружеский контакт. Личная дипломатия становится важным связующим звеном двух стран, подкрепляя особый характер отношений.

Помимо активных двусторонних контактов, на устойчивую платформу поставлено взаимодействие в рамках многосторонних форматов. Существует ряд переговорных механизмов, связывающих Японию и Индию с третьими странами. В частности, это диалог США—Япония—Индия, начало которому было положено в 2011 г. В рамках диалога обсуждались вопросы региональной ситуации, такие как обеспечение морской безопасности, повышение взаимосвязанности стран региона. В 2015 г. уровень встреч «тройки» был повышен до министерского, а в ноябре 2018 г. состоялся первый трёхсторонний саммит США—Япония—Индия. Встреча длилась всего 15 минут и скорее имела символическое значение, подтвердив, что, по словам С. Абэ, Япония, США и Индия разделяют фундаментальные ценности и стратегические интересы [Japan times, 2018]. Примерно те же формулировки повторили в Белом доме, где также высоко оценили саммит, подчеркнув, что США разделяют уникальные и особые отношения с обеими странами на основании общих демократических ценностей.

Несколько лет существует формат диалога Япония—Австралия—Индия, первая встреча которого на уровне старших должностных лиц состоялась в 2015 г. В декабре 2018 г. прошла четвёртая встреча диалога, на этот раз на министерском уровне, в рамках которой

обсуждались вопросы безопасности на море, борьба с терроризмом, ликвидация последствий стихийных бедствий и т.д.

Наконец, это формат «четвёрки» США, Австралия, Япония и Индия, возобновлённый в ноябре 2017 г. Идея четырёхстороннего сотрудничества была впервые предложена С. Абэ еще в 2007 г., однако после проведения единственной встречи «четвёрка» распалась из-за осторожной позиции Австралии и Индии, не желающих спровоцировать негативную реакцию со стороны Китая. Второе рождение четырёхстороннего механизма на уровне старших должностных лиц состоялось на полях саммита АТЭС в Маниле в 2017 г., а в ноябре 2018 г. состоялось несколько заседаний в этом формате, включая встречу на уровне министров иностранных дел в сентябре 2019 г.

Новой и весьма динамично развивающейся сферой взаимодействия является военное сотрудничество. Подписание Совместной декларации 2008 г. дало старт диалогу в сфере безопасности с использованием различных каналов. Проводятся регулярные встречи представителей оборонных ведомств. В 2010 г. начались консультации в формате «2+2» на уровне заместителей министров обороны и внешней политики, а 2018 г. было решено повысить их уровень до министерского. Ведётся диалог в сфере оборонной политики, развиваются контакты между управлениями береговой охраны.

Растёт уровень взаимодействия в военных учениях. Еще в 2007 г. Япония впервые получила приглашение участвовать в учениях «Малабар», проводимых ВС США и Индией. Начиная с 2015 г. учения официально стали трёхсторонними с участием США, Индии и Японии в качестве постоянных партнеров. То, что Индия пригласила японцев официально присоединиться к учениям, символизирует поворот в её политике, характеризующейся осторожностью и повышенным вниманием к тому, чтобы своими действиями не вызывать опасений со стороны Китая. Отрабатываемые на учениях маневры включают антисубмаринные операции, патрулирование, сбор информации, что свидетельствует о том, что предполагаемым противником вполне мог быть Китай.

Развивается и двустороннее взаимодействие японских и индийских вооружённых сил. В январе 2012 г. впервые прошли морские учения военных двух стран под названием «Джаймекс». В 2018 г. они были возобновлены после пятилетнего перерыва, в ходе учений основной акцент был сделан на обеспечение морской безопас-

ности. В ноябре 2018 г. состоялись первые учения на суше «Дхарма Гардиан», моделирующие антитеррористические операции. Таким образом, нарастает взаимодействие по широкому спектру операций, в котором участвуют не только морские, но и сухопутные силы.

Новой областью является сотрудничество в сфере совместного производства вооружений и в сфере двойных технологий. Решение администрации С. Абэ смягчить запрет на экспорт вооружений открыло дорогу для сотрудничества с зарубежными партнёрами. В принятой в июне 2014 г. Стратегии производства оборонной продукции и технологической базы говорится об укреплении сотрудничества с Индией, США, европейскими странами, Австралией и странами ЮВА. В декабре 2015 г. между Японией и Индией было подписано соглашение о передаче оборудования и технологий в сфере обороны, а также соглашение о защите секретной военной информации. Соглашения о защите секретной информации подписаны Японией с американскими союзниками — Австралией, Южной Кореей, НАТО, Великобританией. Это также ставит Индию в ряды стран, с которыми у Японии сформировались особо тесные отношения, подразумевающие возможность обмена конфиденциальными данными, касающимися безопасности и обороны. Таким образом, была создана юридическая база для двустороннего сотрудничества в столь чувствительной сфере, как передача военных технологий и обмен разведанными. В рамках министерского диалога по обороне с февраля 2015 г. действует совместная рабочая группа по сотрудничеству в сфере военного оборудования и технологий.

Использование японских технологий, совместная разработка и производство оборонного оборудования составляют основу будущего военно-технического сотрудничества двух стран. С целью его реализации в 2017 г. был учреждён японо-индийский форум по оборонной промышленности. В июле 2018 г. стороны объявили о первом проекте сотрудничества — исследованиях в области создания роботизированных беспилотных наземных транспортных средств [Basu, 2018].

Важным элементом сотрудничества является возможная продажа японской военной техники в Индию. На повестке дня уже долгое время находится вопрос о закупке Индией японских самолётов-амфибий ShinMaywa US-2. Данная модель может быть использо-

вана для решения широкого круга задач, например, патрулирования и спасательных операций, и является единственным в мире гидро-самолетом, способным осуществлять взлёт и посадку при пяти-балльном шторме. Продажа этого самолета Индии могла бы явиться для Японии знаковым событием, поскольку означает выход на мировой рынок третьего производителя «больших производителей» после российского и канадского [Парамонов, 2016. С.50].

Когда в 2010 г. Индия объявила тендер на закупку самолётов, преимущество ShinMaywa US-2 не подвергалось сомнению, однако по ряду причин переговоры о покупке гидропланов до сих пор не завершились. В 2014 г. была достигнута договоренность о покупке Индией гидропланов и об участии индийской стороны в разработке версии, адаптированной под её требования. В подписанном в 2015 г. документе «Япония — Индия: Видение 2025» также говорилось о совместной разработке и производстве вооружений, в частности, в качестве конкретного примера приводился ShinMaywa US-2. Японская компания Син Мэйва, которая является производителем самолётов-амфибий ShinMaywa US-2, предложила создать в Индии завод по производству деталей и компонентов для них, что позволило бы не только удовлетворять внутренний спрос, но и выставлять гидропланы для продажи на внешний рынок [India Times, 2018].

По сообщениям индийских СМИ, контракт на закупку самолётов-амфибий был готов к подписанию в 2016 г., однако сделка до сих пор не состоялась. Это свидетельствует о том, что реализация политических решений сталкивается с большим количеством вводных, таких как ценовая политика, особенности национальной системы закупок оборудования и т.д.

Ещё одной вехой на пути к установлению особых отношений в сфере безопасности является заключение соглашения, касающегося взаимного предоставления товаров и услуг, подразумевающего возможность использования военных баз друг друга. Такое соглашение есть у Японии только с США, Австралией и Великобританией, а в 2018 г. начались переговоры с Индией. Ожидается, что в результате заключения соглашения индийские вооружённые силы получат возможность использовать японскую базу в Джибути, а морские Силы самообороны смогут пользоваться объектами на Андаманских и Никобарских островах в Индийском океане. Эти острова расположены к северо-западу от Малаккского пролива, там, где проходят

основные транспортные артерии, по которым осуществляется транспортировка грузов, направляющихся в Азию. Они имеют важнейшее стратегическое значение с точки зрения обеспечения беспрепятственных торговых коммуникаций. Кроме того, на них строится взлетно-посадочная полоса, и вскоре оттуда станет возможным осуществлять полёты патрульных самолётов, предупреждающих о появлении подводных лодок Китая.

Обращает внимание то, что Япония выражает готовность участвовать в оснащении Андаманских и Никобарских островов, где Индия в ближайшие годы планирует наращивать военное строительство, а в январе 2019 г. открыла новую военную базу. Так, Япония и Индия обсуждали вопрос сотрудничества в сфере создания инфраструктуры на островах, в частности, строительство дизельного завода мощностью в 15МВт на острове Южный Андаман. Известно, что японская компания NEC построит систему подводных оптоволоконных кабелей, соединяющих Ченнай с Андаманскими и Никобарскими островами. Тот факт, что Японию приглашают вкладывать средства в эти территории, свидетельствует о повороте в политике Индии, которая до сих пор отклоняла зарубежные предложения инвестировать в острова [Barry, 2016]. С деятельностью по обустройству островов связан и такой аспект взаимодействия, как возможное сотрудничество Японии, США и Индии в области создания системы слежения за китайскими подводными лодками. Хотя об этом не говорится официально, в прессе и научных источниках стала появляться информация относительно возможного существования такой системы.

С 2008 г. Китай начал антипиратскую миссию в Сомали, и с тех пор его присутствие в Индийском океане стало постоянным. Согласно индийским источникам, в северной части Индийского океана присутствовало от 6 до 8 китайских военных кораблей. В 2017 г. Китай открыл первую постоянную военную базу за рубежом — в Джибути, а также получил в аренду на 99 лет глубоководный порт Хамбантота на Шри-Ланке. При содействии Китая осуществляется реконструкция портов Гвадар в Пакистане и Кьяукпью в Мьянме. По сообщениям СМИ, в 2015 г. китайская подлодка впервые в истории осуществила заход в порт Карачи [Газета.ру, 2015].

Индию не может не беспокоить наращивание Китаем военного присутствия в океане, который она привыкла считать «своим». Для

Индии, планирующей размещать в океане атомные подводные лодки, появление китайских подлодок вблизи своих территориальных вод, несомненно, вызовет проблемы. Кроме того, вероятность нахождения в Индийском океане китайских подлодок затрудняет навигацию индийских авианосцев, а если индийская активность в океане будет сдерживаться, то и присутствие Индии как морской державы в этом районе уменьшится.

Японские аналитики обращают внимание на то, что Китай планирует экспортировать подводные лодки в прибрежные страны, в частности, существуют планы продать восемь подлодок Пакистану и две — Бангладеш. Если он продаст лодки этим странам, то наверняка командирует туда китайских специалистов для обучения их эксплуатации, а это, по-видимому, позволит Китаю осуществлять сбор информации в районе Индийского океана [С.Нагао, 2016].

Еще одним фактором, способным повлиять на баланс сил в ИТР, является дальнейшее укрепление Китаем линии морской обороны. Так, в прессе появилась информация о том, что Китай планирует создание подводной линии обороны в ЮКМ. Как стало известно, первые элементы системы слежения были созданы в 2010 г., в 2011 г. в районе о. Хайнань была установлена вторая серия объектов, а в мае 2013 г. введена в действие третья система около базы АПЛ Санъя [Goldstein, 2016]. Информация о создании Китаем «подводной Великой стены» в основном носит неофициальный характер, однако всё чаще появляется в экспертных обзорах, посвящённых проблемам безопасности в районе Тихого и Индийского океанов.

По мере расширения присутствия китайского флота в Индийском океане Индия будет активизировать попытки его сдерживания или вытеснения. Будет ли она это делать самостоятельно или в сотрудничестве с другими игроками, зависит от дальнейшего развития ситуации в регионе и вектора движения индийско-китайских отношений.

С начала XXI века Индийский океан становится зоной японского присутствия. С 2001 г. Япония направляет туда корабли для обеспечения защиты линий коммуникаций. С 2017 г. вертолётоносцы «Кага», «Идзумо» ежегодно посещают Индию и Шри-Ланку. В сентябре-октябре 2018 г. «Кага» и ещё два корабля совершили заход в порты Индии, Шри-Ланки, Сингапура, Индонезии и Филип-

пин, а также провели совместные учения, направленные на улучшение боевой подготовки. Вслед за Китаем Япония в 2018 г. объявила о намерении создать в Джибути свою первую постоянную военную базу (до этого у неё была временная база для участия в борьбе с сомалийскими пиратами). Япония занимается созданием инфраструктуры в прибрежных государствах, в том числе долгое время предоставляла низкопроцентные кредиты и помощь Шри-Ланке, для того чтобы сделать из Коломбо современный порт, а весной 2019 г. стало известно, что Япония и Индия намерены заняться расширением и углублением терминала порта Коломбо. Таким образом, Япония вслед за Китаем стремится обеспечить своё присутствие в стратегически важных опорных пунктах в прибрежных государствах.

Намерение увеличить своё присутствие в Индийском океане также требует большего внимания к выработке Японией стратегии в этом районе земного шара. Эта стратегия, безусловно, будет основной акцент делать на сближение с Индией и поощрение её шагов, направленных на увеличение ответственности за поддержание стабильности в Индийском океане. По мнению японского аналитика С. Нагао, стратегия Японии должна заключаться в том, чтобы оказывать поддержку Индии как гаранту безопасности. Это государство обладает одним из крупнейших флотов в мире и способно противостоять расширяющему присутствию в Индийском океане Китая. Нарастание военного потенциала Индии в этом районе позволит США и Японии сосредоточить большие силы в ВКМ и ЮКМ. Япония также могла бы играть роль посредника между Индией и США с одной стороны, и прибрежными странами, которые по каким-либо причинам опасаются расширения их влияния (например, со Шри-Ланкой) — с другой. Ещё одним элементом японской стратегии он считает роль поставщика инновационных технологий. При этом Япония могла бы не только снабжать страны региона вооружением, но и осуществлять обучение и тренировки, что будет способствовать росту её престижа и установлению более тесных отношений со странами региона [Nagao, 2019].

В некоторых исследованиях отмечалось, что Япония, США и Индия вынашивают планы совместной разработки звуковой сенсорной сети (так называемой подводной стены) в восточной части Индийского океана, в районе Бенгальского залива, которая позво-

лила бы обнаруживать китайские подводные лодки, курсирующие между о. Хайнань и Индийским океаном [Nagaо, 2019]. В годы «холодной войны» США и Япония имели подобную сеть в Охотском море, а с начала 2005 г. они, по некоторым данным, создали сеть гидрофонов под названием «Рыболовный крючок» в Тихом океане. Узловыми точками этой сети являются Окинава, Гуам и Тайвань. Используя её, США и Япония могут отслеживать активность китайских подводных лодок в ЮКМ и в части Индийского океана. По мнению аналитиков, когда аналогичная сеть будет построена в Индии, ее можно будет интегрировать в японо-американскую систему слежения [Singh, 2016]. Отталкиваясь от предположения о возможности такого сотрудничества, С. Нагао считает, что соглашения о передаче технологий и об обмене информацией, подписанные между Японией и Индией в 2018 г., равно как и существующие японо-американское и американо-индийское соглашения об обмене секретной информацией, формируют базу для создания системы обмена данными о движении китайских подводных лодок.

Китайский фактор лежит и в основе нарастающего сотрудничества в сфере создания инфраструктуры как в Индии, так и в сотрудничестве с Индией в третьих странах. Задача увеличения экспорта японской инфраструктуры в качестве меры по стимулированию экономического роста изучалась в Японии и ранее. Так, в марте 2013 г. была создана экспертная комиссия по разработке инфраструктурной стратегии, однако с появлением ИПП это направление получило значительный импульс. В мае 2015 г. С. Абэ объявил о выдвигании Инициативы качественной инфраструктуры, подразумевающей капиталовложения порядка 110 млрд долл. в строительство и модернизацию различных объектов в Азии, а через год расширил действие Инициативы на страны Африки и Южной части Тихого океана и увеличил сумму содействия до 200 млрд долл. Под лозунгом создания качественной инфраструктуры Япония намерена заняться масштабными проектами в Индии.

В 2017 г. лидеры двух стран объявили о создании «Форума действия на Востоке», который стал бы платформой для реализации конкретных проектов, воплощающих сочетание японской Индо-Тихоокеанской стратегии и индийской стратегии «Действовать на Востоке». В частности, речь шла об улучшении инфраструктуры в

северо-восточных районах Индии, которые граничат с Китаем. Япония выделяет средства на проект строительства дорог на северо-восточной границе Индии, в штатах Мизорам, Ассам, Мегхалая. Как и Андаманские и Никобарские острова, северо-восток Индии является стратегическим районом, который оставался недо-развитым в связи с удаленностью от центра [New York Times, 2016].

Инфраструктурное строительство становится мощным двигателем японских инвестиций в экономику Индии. Япония является третьим по величине источником прямых инвестиций, с апреля 2000 по июнь 2018 г. они составили 28,16 млрд долл. В 2016 г. Индия стала крупнейшим получателем ОПР — около 1,8 млрд долл. [Nikkei Asian Review, 15.08.2018]. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего роста японских капиталовложений, что связано с планами Японии значительно повысить уровень участия в инфраструктурных проектах.

Масштабные планы включают проект промышленного коридора Дели-Мумбаи стоимостью в 90 млн долл., охватывающего 6 штатов и включающего строительство новых городов, промышленных парков, портов, аэропортов и железнодорожной линии длиной почти 1500 км, строительство дизельного завода на острове Южный Андаман, прокладку линии скоростного поезда Мумбаи—Ахмедабад, строительство метро в 6 городах, проекты «умных городов» и т.д.

Япония годами выделяла огромные средства на создание дорог, железнодорожных путей, метро, портов, в том числе в Индии. Например, она финансировала создание линии метро в Дели. Нынешние инфраструктурные инициативы характеризуются большими масштабами строительства. Одним из ключевых проектов является создание линии высокоскоростных железных дорог (синкансэн). Проект стоимостью 17 млрд долл. предполагает прокладку линии длиной 506 км, около 80 % будет профинансировано за счёт низкопроцентных кредитов японского правительства. Церемония начала строительства железнодорожной линии Ахмедабад—Мумбаи состоялась в сентябре 2017 г. с участием С. Абэ. Ожидается, что строительство будет завершено к 2022 г. По словам Н. Моди, большая часть компонентов будет производиться в Индии, тем самым способствуя росту производства в стране. Для Японии такое участие означает получение преимущества в конкуренции с Китаем, также

предлагающим странам Азии скоростные поезда по более низкой цене. Японские технологии сверхскоростных поездов до недавнего времени почти не имели распространения за рубежом, а единственный проект синкансэнэ на Тайване не окупается. Китай же в последние годы активно развивает технологии создания супербыстрых поездов, которые к тому же оказываются дешевле японских. В 2015 г. Китай опередил Японию в борьбе за контракт на строительство высокоскоростной дороги в Индонезии (по техническим причинам строительство было заморожено), а сейчас проявляет активный интерес к проектам в Таиланде, Малайзии, Индии.

Ещё одним результатом соединения политики Н. Моди «Действовать на Востоке» и стратегии «Свободного и открытого Индо-тихоокеанского региона» С. Абэ является «Коридор роста Азия—Африка», впервые упомянутый в совместном заявлении в ноябре 2016 г. и официально представленный на встрече Африканского банка развития в мае 2017 г. Цель масштабной программы, на которую стороны готовы выделить 40 млрд долл., заключается в повышении роста и взаимосвязанности стран Азии и Африки, для чего планируется реализовать проекты в сфере развития качественной инфраструктуры, институциональной взаимосвязанности, обучения и наращивания возможностей. В качестве сильных сторон, отличающих японо-индийские инфраструктурные проекты от китайских, называют акцент на финансовую ответственность реципиентов, внимание к привлечению местных трудовых ресурсов и их обучению, устойчивость в долгосрочном плане.

Чем отличается японо-индийский проект от китайского? Упор сделан на финансовую ответственность, чтобы не поощрять невозвратных долгов, как произошло со Шри-Ланкой, попавшей в долговой капкан Китая. Также Япония и Индия, скорей всего, будут согласовывать свои действия с США.

Инфраструктурное сотрудничество Японии и Индии осуществляется с привлечением третьих стран. Так, в сентябре 2017 г. на встрече министров иностранных дел Японии, США и Индии была достигнута договорённость о сотрудничестве в деле создания инфраструктуры в ИТР, прежде всего, в Южной и Юго-Восточной Азии, в частности в таких странах, как Непал, Бангладеш, Мьянма. Ожидается, что Индия займётся развитием портовой инфраструктуры, Япония — созданием промышленных парков, а США —

строительством электростанций [Nikkei Asian Review, 10.04.2018]. В феврале 2018 г. появилась информация о том, что инфраструктурное сотрудничество обсуждалось в формате индо-тихоокеанской «четвёрки». Такое сотрудничество, с одной стороны, позволит наполнить содержанием формат четырёхстороннего взаимодействия, придать ему долгосрочный характер, поскольку это не будет восприниматься Китаем столь негативно, как, например, взаимодействие в военной сфере и в сфере безопасности. С другой стороны, это позволит более рационально осуществлять экономическую стратегию по расширению присутствия на широком географическом пространстве.

Реализация инициативы качественной инфраструктуры позволяет Японии не только обеспечить контрактами свой бизнес, но и упрочить экономические позиции в странах, не желающих впасть в чрезмерную зависимость от Китая, а также получить доступ к обширному рынку, что немаловажно на фоне тенденции к падению японского экспорта после начала торговой войны США и Китая.

Помимо инфраструктурного строительства, экономическое сотрудничество Японии и Индии охватывает широкий спектр перспективных направлений. Прежде всего, следует сказать о набирающем силу взаимодействии в сфере мирного использования атомной энергии.

В ноябре 2016 г. Япония и Индия подписали соглашение о сотрудничестве в атомной сфере. Оно позволяет Японии передавать соответствующее оборудование и технологии Индии для использования в мирных целях. Для Японии это первый случай подписания атомного соглашения с государством, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия, обладающим ядерным оружием. Группа ядерных поставщиков, в которую входит и Япония, долгое время придерживалась запрета на экспорт в Индию ядерного оборудования и технологий. После снятия этого запрета в 2008 г. Индия подписала соглашение о мирном атоме с США, затем с Францией и некоторыми другими странами. Последовав их примеру, Япония, по мнению критиков, «признала» факт правомерности обладания Индией ядерным оружием [NHK, 11.11.2016].

Несмотря на неоднозначность подписанного соглашения, сотрудничество в этой сфере объективно выгодно обеим сторонам. Индия

нуждается в развитии атомной промышленности для покрытия внутренних энергетических потребностей и развития чистой энергетики, а для Японии такое соглашение откроет новые возможности в строительстве дорогостоящих объектов атомной инфраструктуры и продвижении интересов этой отрасли, пострадавшей после аварии на АЭС Фукусима. По информации некоторых источников, Япония может профинансировать строительство АЭС и заводов по утилизации ядерного топлива. Также есть вероятность, что Япония и Индия займутся совместным строительством компонентов для АЭС в рамках инициативы «Сделай в Индии».

Новым направлением является сотрудничество в деле освоения космоса. Меморандум о сотрудничестве в совместном освоении космоса стал одним из итогов саммита С. Абэ и Н. Моди в 2016 г. В октябре 2018 г. был учреждён Диалог по космосу, а его первое заседание прошло в марте 2019 г. На нём обсуждались вопросы безопасности космического пространства, системы глобальной навигации и др. Космические агентства обеих стран ведут изучение возможной организации совместной миссии на Луну. Как и в других областях сотрудничества, в освоении космоса эксперты видят антикитайскую подоплеку, отмечая, что движущей силой двустороннего сотрудничества в этой области стала стратегическая программа Китая, осуществляемая под эгидой военных [Financial Times, 2018].

Новые направления экономического сотрудничества, представляющие особый интерес, охватывают сферу высоких технологий, в частности, искусственный интеллект и интернет вещей, о чем предметно говорили С. Абэ и Н. Моди на саммите осенью 2018 г. Такое сотрудничество основано на сочетании японской техники и технологий и индийских человеческих ресурсов. Выступая перед представителями делового сообщества, Н. Моди заявил, что Япония является наиболее надёжным партнёром в сфере экономической и технологической модернизации и что «индийское программное обеспечение и японская техника могут творить чудеса».

Япония выступает ведущим партнёром в инициативах «Сделай в Индии», «Стартап Индия», «Цифровая Индия». Некоторые японские компании переезжают в Индию для участия в программе «Сделай в Индии». Растёт число японских компаний, работающих в Индии. Согласно информации ДЖЕТРО, их количество состав-

ляет 1441, причём за последний год оно выросло на 5,3 %. На настоящий момент почти 50 % присутствующих в Индии японских компаний заняты в обрабатывающей промышленности, в том числе в таких сферах, как производство транспортного оборудования, химическая промышленность, металлообработка, а также в последнее время растёт число предприятий пищевой промышленности [JETRO, 2018]. С тех пор как правительство Н. Моди провозгласило курс на превращение Индии в мировой хаб инноваций и взяло на вооружение программу «Стартап Индия», Япония заинтересовалась этим направлением сотрудничества, особенно в таких сферах, как искусственный интеллект и интернет вещей.

Идея создания хаба стартапов Япония–Индия была обнародована в совместном заявлении Н.Моди и С. Абэ в сентябре 2017 г., а в мае 2018 г. было подписано совместное заявление по инициативе стартапов. Хаб представляет собой платформу для содействия обмену информацией, делового сотрудничества и инвестиций. Предполагается, что индийское правительство будет содействовать в поиске партнёров для японских фирм, а Япония будет приглашать индийские стартапы к сотрудничеству с японскими. Япония планирует оказывать содействие с помощью компании ДЖЕТРО, поддерживать создание бизнес-планов, выдавать разрешения на длительное проживание в Японии для иностранных профессионалов, а также стартап-визы для предпринимателей.

В мае 2018 г. ДЖЕТРО учредила в Бангалоре «Хаб стартапов», деятельность которого направлена на помощь местным молодым компаниям, а также содействие японским фирмам, действующим на индийском рынке. В Бангалоре, который называют Силиконовой долиной Индии, действуют около 6000 компаний-стартапов. В будущем планируется учредить хабы и в других городах.

Достаточно активно развивается деловое взаимодействие в городе Пунэ, где с 2011 г. действует Индийско-японский деловой совет. В феврале 2018 г. ДЖЕТРО провела там ярмарку вакансий, на которой были рассмотрены заявки более чем от 1000 соискателей, в результате чего около 30 человек было принято на работу в 10 японских компаний. Японские предприятия не только восполняют нехватку кадров, но и завязывают долгосрочные контакты с местными специалистами, которые позволят им расширяться на зарубежных рынках, а также используют кадры для того, чтобы

эффективно внедрять на английском языке новейшие технологии в своих компаниях. Особенностью индийских специалистов в сфере информационных технологий является то, что они обладают знаниями в разработке высокоточных программ и систем, где используются математические знания. Кроме того, уровень оплаты их труда примерно на треть ниже японских [Сэкай бэки токэй, 2018].

Таким образом, нехватку кадров в сфере информационных технологий Япония рассчитывает восполнить за счет индийских специалистов. Для этого она планирует приглашать местных работников, в частности, намерена начать годичную визовую программу по привлечению квалифицированных кадров.

Для Японии такое участие является выгодным, поскольку означает не только получение прибыли от крупных инфраструктурных проектов и закрепление стратегических позиций в Индии, но и позволяет получить доступ к обширному рынку.

Условия для стимулирования торговли, включая устранение тарифов на 94 товара, изложены в Соглашении о всеобъемлющем экономическом партнёрстве (август 2011 г.). В 2017 г. торговый оборот Японии и Индии составил около 15 млрд долл. Несмотря на то, что торговый оборот растёт, его уровень остается низким. Япония не входит в десятку основных торговых партнёров Индии [Сэкай бэки токэй, 2018].

При том, что в экономическом плане Индия и Япония не являются основными партнёрами друг друга, Токио выделяет впечатляющие суммы на инфраструктурное строительство в Индии по линии ОПР. По словам индийского эксперта Ш. Хана, рост масштабов японской ОПР в Индию связан с её стратегическими расчётами и тенденцией к сокращению ОПР в Китай. Поскольку слаборазвитая инфраструктура в Индии может препятствовать транспортировке японских товаров из одной точки в другую, Япония вкладывает средства в её развитие. Также Япония хотела бы сделать Индию экспортным хабом на пути в Восточную Азию и минимизировать расходы на транспортировку своих товаров [Ask an expert. IDSA]. Индия важна для Японии и как плацдарм для проникновения на рынки третьих стран. За счёт сотрудничества с Индией Япония надеется создать условия для проникновения своих компаний на рынки африканских стран. В Африке достаточно сильны позиции индийских предприятий, у них накоплен богатый

опыт взаимодействия с местными властями и бизнесом, объединение с ними позволит более эффективно развивать бизнес на этом континенте.

Японский аналитик С. Сано считает, что Япония и Индия могли бы расширить сотрудничество и в Центральной Азии. Предпосылки такого сотрудничества связаны со стремлением Индии к расширению присутствия в регионе, о чём свидетельствует её политика «Объединение Центральной Азии». Проекты по развитию порта Чабахар и афганской автодороги Зарандж–Деларам, в которых Индия играла важную роль при поддержке Японии, даёт Токио и Нью-Дели возможность доступа к странам Центральной Азии в обход Пакистана. Кроме того, индийское предложение соединить сухопутные маршруты в Центральной Азии с международным транспортным коридором Север–Юг, чему могла бы посодействовать Япония, расширили бы географические рамки взаимосвязанности. Однако Японии следует обратить внимание на три момента: во-первых, необходимо соблюдать баланс в политике по отношению к Китаю и по отношению к Индии, которая видит в ИПП стремление сдерживать её, особенно в связи с созданием экономического коридора Китай–Пакистан. Во-вторых, Японии следует проявлять осторожность и не ввязываться в Большую игру. В-третьих, следует обращать внимание на безопасность не только в Центральной Азии, но и в Афганистане, который рассматривается как потенциальный экономический хаб, соединяющий Центральную Азию с Южной [Sano, 2018]. Япония проявляла интерес к участию в строительстве Индией порта Чабахар в Иране, однако в связи с тем, что ситуация вокруг Ирана остаётся напряжённой, вряд ли Япония будет участвовать в каких-либо проектах, связанных с этой страной. Центральноазиатское направление не является приоритетным в плане японо-индийского сотрудничества в третьих странах, однако в отдалённой перспективе оно может получить развитие.

В то время как экономическое взаимодействие двух стран постепенно набирает силу, в военно-политической сфере Индия становится одним из ключевых партнёров Японии. Некоторые эксперты приходят к заключению, что происходит формирование новой оси Токио–Нью-Дели [Кистанов, с.33]. Японские аналитики также считают, что отношения во многом подобны альянсу. Так, например, С. Нагао обращает внимание на то, какую позицию заняла

Япония по поводу противостояния Индии и Китая на плато Доклам в летом 2017 г. Участие авианосца «Идзумо» в учениях «Малабар» в разгар противостояния привлекло внимание китайской прессы, в которой прозвучали заявления о том, что Индия возлагает надежды на США и Японию. В августе японский посол в Дели К. Хирамацу сделал заявление о том, что Япония выступает против изменения статус-кво силой, что было воспринято как проявление солидарности с индийскими властями, критикующими Китай за попытки силой изменить сложившийся региональный порядок [Нагао, 2017].

Можно сказать, что сегодня отношения приближаются к уровню, который можно охарактеризовать как «квазиальянс». Такие отношения уже давно существуют у Японии с Австралией. В отличие от Австралии, Индия не является военно-политическим союзником США и придерживается политики неприсоединения, однако по многим вопросам, касающимся обеспечения безопасности, её позиции близки американской и японской. Индия становится одним из ключевых диалоговых партнёров обеих стран. Нарастает объём японо-индийского военно-политического сотрудничества.

Отношения с Китаем являются тем фактором, который одновременно и способствует сближению Японии и Индии, и сдерживает его. Во-первых, речь идёт о тесных политических связях Индии и Китая — как двусторонних, так и в форматах ШОС и БРИКС. Осторожная позиция Индии по отношению к четырёхстороннему сотрудничеству нашла отражение в выступлении Н. Моди на Диалоге Шангри-Ла, когда индийский лидер неоднократно делал акцент на слове «инклюзивный» по отношению к ИТР, тем самым подразумевая, что новые форматы сотрудничества не должны противопоставлять себя Китаю. Индия придерживается сбалансированной политики вовлечения и сдерживания Китая, и вряд ли следует рассчитывать на то, что она будет предпринимать шаги, ставящие под угрозу её отношения с мощным соседом.

То же можно сказать и о Японии. Хотя японо-китайские отношения переживают далеко не лучший период, Токио с присущим ему прагматизмом подходит к сочетанию политики вовлечения Китая в сотрудничество в Азии и сдерживания его влияния в других регионах. В 2018 г. состоялся визит С. Абэ в Китай, где стороны подтвердили намерение сотрудничать по широкому кругу вопросов. Несмотря на то, что выдвинутая С. Абэ Инициатива качественной

инфраструктуры во многом явилась ответом на ИПП, Япония не желает обострения соперничества с Китаем. Премьер-министр С. Абэ и китайский премьер Ли Кэцян в мае 2018 г. договорились сотрудничать по инфраструктурным проектам в третьих странах. В сентябре 2018 г. прошло заседание совместного государственно-частного комитета по рассмотрению возможных проектов, наиболее вероятным считается создание высокоскоростного поезда в Таиланде. Япония и Китай также рассматривают возможность партнёрства в сфере строительства станций по производству солнечной энергии. Во-первых, партнерство в сфере инфраструктурного строительства в третьих странах позволит оптимизировать затраты на реализацию проектов. Во-вторых, поддержка ИПП будет способствовать улучшению двусторонних отношений. Для Китая участие Японии позволит избежать обвинений в том, что он является инвестором с плохой репутацией.

Наконец, нельзя не упомянуть о тесной взаимозависимости экономик Китая и Индии, с одной стороны, и Китая и Японии — с другой. Объём экономического сотрудничества Японии и Индии с Китаем несопоставим с уровнем их двустороннего сотрудничества. Так, например, если торговый оборот Японии и Индии составил в 2017 г. порядка 15 млрд долл., то торговый оборот Японии и Китая достиг 300 млрд долл., а Китая и Индии — 85 млрд долл. [Bhaskar, 2018].

* * *

В условиях нарастания соперничества между Китаем и США, обострения региональной и глобальной конкуренции между Китаем и Японией наблюдается смещение стратегических интересов сторон в район слияния Тихого и Индийского океанов. Внимание к Индии, которое отчётливо выразил премьер-министр С. Абэ во время первого премьерского срока, в 2010-е годы приобрело более устойчивый характер. Сочетание японской стратегии Свободного и открытого ИТР и индийской политики «Действовать на Востоке» создало базу для долговременного сотрудничества по многим направлениям.

На фоне интенсивных политических контактов как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, наблюдается наращивание сотрудничества в оборонной сфере. Присутствие японских

кораблей в Индийском океане становится всё более заметным, и можно предположить, что Токио в обозримой перспективе будет всё более активно участвовать в вопросах обеспечения безопасности в этом районе земного шара. Военно-техническое сотрудничество не только позволит оживить ВПК Японии, но и будет способствовать укреплению связи Токио–Дели, противостоящей Пекину. Китайский фактор оказывает непосредственное влияние и на участие Японии в налаживании индийской инфраструктуры, особенно это касается районов, имеющих стратегическое значение. Япония будет стремиться использовать Индию как противовес китайскому влиянию, особенно его расширяющемуся присутствию в Южно-Китайском море и в Индийском океане.

Экономическое сотрудничество двух стран, уже получившее импульс в связи с достигнутыми договорённостями, может в ближайшие годы выйти на качественно новый уровень. Интерес к японским технологиям и стремление привлекать высококлассных программистов из Индии позволит японским компаниям решить проблему нехватки кадров, а Индия, в свою очередь, решит проблему трудоустройства своих граждан, а также сможет привлечь финансирование в новые проекты. Экономическая взаимодополняемость, а также использование индийско-китайского соперничества дают японскому бизнесу возможность добиться большего успеха на индийском рынке. Кроме того, Индия представляется для Японии привлекательным партнером, сотрудничество с которым позволит Японии завоевать рынки третьих стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Индо э но синсюцу никкэй кигё га тякудзицу ни дзока. Бизнесу тансин : [Уверенно растёт число японских предприятий в Индии. Деловые новости] // Джетро. 26.12.2018. URL: <http://jetro.go.jp> (дата обращения: 31.05.2019).

Кистанов В.О. Антикитайская стратегия Японии в Индо-Тихоокеанском регионе. //Актуальные проблемы современной Японии. М., 2018.

Китайская подводная лодка зашла в Карачи // Газета.ру. 01.07.2015. URL:

https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/01_a_6862685.shtml (дата обращения: 20.05.2019).

Нитиин гэнсирёку кётэй сёмэй но ими : [Смысл подписания японо-индийского соглашения в атомной сфере] // Эн Эйч Кей. 11.11.2016. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/256903.html> (дата обращения: 13.03.2019).

Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. № 4. 2018. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10029

Парамонов О.В. Выход Японии на мировой рынок вооружения: политический аспект // Японские исследования. № 3. 2016. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00021

С. Нагао. Нитибэйин санкакоку га Индоё ни кидзуку Кайтю но дзэхэки : [Подводная стена, которую создают Япония, США и Индия в Индийском океане]. 12.08.2016. URL: <http://business.nikkei.com/atcl/opinion/15/261283/081800007/> (дата обращения: 20.05.2019).

С. Нагао. Хонтони домэй ни нарихадзимэта Нихон то Индо но канкэй : [Японо-индийские отношения на самом деле превращаются в союзнические] // Никкэй бизинесу. 13.10.2017. URL: <http://business.nikkei.com> (дата обращения: 31.05.2019).

Сэкай боэки тоси хококу. Индо. 2018 : [Доклад о мировой торговле и инвестициях. Индия] // Джетро. С. 8. URL: https://www.jetro.go.jp/axt_images/world/gtir/2018/15.pdf (дата обращения: 31.05.2019).

A. Singh. India's 'undersea wall' in the Eastern Indian Ocean // Asia Maritime transparency initiative. 15.06.2016. URL: <https://amti.csis.org/indias-undersea-wall-eastern-indian-ocean/> (дата обращения: 31.05.2019).

As India collaborates with Japan on Islands, it looks to check China // The New York Times. 11.03.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/12/world/asia/india-japan-china-andaman-nicobar-islands.html> (дата обращения: 31.05.2019).

C.U. Bhaskar. Japan-India summit highlights how badly both countries need — and need to contain — China // South China Morning post. 02.11.2018. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/united-states/article/2171147/japan-india-summit-highlights-how-badly-both> (дата обращения: 31.05.2019).

Countering China: Japan, India and U.S. leaders meet in push for more open Asia-Pacific // The Japan Times. 01.12.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/12/01/national/politics-diplomacy/countering-china-japan-india-u-s-leaders-meet-push-open-asia-pacific/> (дата обращения: 13.05.2019).

E. Barry. As India collaborates with Japan on Islands, It looks to check China // The New York Times. 11.03.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/12/world/asia/india-japan-china-andaman-nicobar-islands.html> (дата обращения: 13.05.2019).

G.S. Khurana. Security of Sea Lanes: prospects for India-Japan cooperation // Institute for Defence Studies and Analyses. January 2007. P. 139–153.

India and Japan prepare joint mission to the moon // Financial Times. 04.01.2018. URL: <https://www.ft.com/content/e1556a6c-e6ef-11e7-97e2-916d4fbac0da> (дата обращения: 31.05.2019).

Japan shifts focus of its development assistance to Indo Pacific // Nikkei Asian Review. 15.08.2018. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-shifts-focus-of-its-development-assistance-to-Indo-Pacific> (дата обращения: 13.03.2019).

Japan, US and India team to fund Indo-Pacific infrastructure // Nikkei Asian review. 10.04.2018. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-US-and-India-team-to-fund-Indo-Pacific-infrastructure> (дата обращения: 13.03.2019).

L. Goldstein. China's 'Undersea Great Wall' // The National interest. May 16, 2016. URL: <https://nationalinterest.org/feature/chinas-undersea-great-wall-16222> (дата обращения: 20.05.2019).

'Make in India' boost: Japan offers to set up plant in India for US-2 amphibious aircraft // The Economic Times. 14.07.2018. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/make-in-india-boost-japan-offers-to-set-up-plant-in-india-for-us-2-amphibious-aircraft/articleshow/50809244.cms> (дата обращения: 13.03.2019).

Om Pratap Singh asked: Why Japan provides her maximum Overseas Development Assistance (ODA) to India? // Institute for defense studies and analyses. URL: <https://idsa.in/askanexpert/WhyJapanprovideshermaximumODA> (дата обращения: 10.05.2019).

P.G. Rajamohan, D.B. Rahut, J.T. Jacob. Changing paradigm of Indo-Japan relations: opportunities and challenges // Indian Council for Research on International Economic Relations. April 2008.

S. Naga. What is Japan's Indian Ocean strategy? // Research Institute for Peace and Security. 28.02.2019. URL: http://www.rips.or.jp/en/rips_eye/1575/ (дата обращения: 31.05.2019)

S. Sano. India's role is key for including Central Asia in Japan's free and open Indo-Pacific strategy // Asia Pacific bulletin. No. 424. 16.05.2018. East West Center. URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/indias-role-key-including-central-asia-in-japans-free-and-open-indo-pacific-strategy> (дата обращения: 31.05.2019).

T. Basu. A review of India-Japan defense technology cooperation // Institute for defense studies and analyses. 31.08.2018. URL: <https://idsa.in/idsacomments/india-japan-defence-technology-cooperation-tbasu-310818> (дата обращения: 13.05.2019).

REFERENCES

A. Singh. India's 'undersea wall' in the Eastern Indian Ocean, *Asia Maritime transparency initiative*, 15.06.2016. URL: <https://amti.csis.org/indias-undersea-wall-eastern-indian-ocean/> (accessed: 31.05.2019).

As India collaborates with Japan on Islands, it looks to check China, *The New York Times*, 11.03.2016. URL: www.nytimes.com/2016/03/12/world/asia/india-japan-china-andaman-nicobar-islands.amp.html (accessed: 31.05.2019).

C.U. Bhaskar. Japan-India summit highlights how badly both countries need — and need to contain — China, *South China Morning post*, 02.11.2018. URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/united-states/article/2171147/japan-india-summit-highlights-how-badly-both> (accessed: 31.05.2019).

Countering China: Japan, India and U.S. leaders meet in push for more open Asia-Pacific, *The Japan Times*, 01.12.2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/12/01/national/politics-diplomacy/countering-china-japan-india-u-s-leaders-meet-push-open-asia-pacific/> (accessed: 13.05.2019).

E. Barry. As India collaborates with Japan on Islands, It looks to check China // *The New York Times*. 11.03.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/12/world/asia/india-japan-china-andaman-nicobar-islands.html> (accessed: 13.05.2019).

G.S. Khurana. Security of Sea Lanes: prospects for India-Japan cooperation, *Institute for Defence Studies and Analyses*, January 2007: 139–153.

India and Japan prepare joint mission to the moon, *Financial Times*, 04.01.2018. URL: <https://www.ft.com/content/e1556a6c-e6ef-11e7-97e2-916d4fbac0da> (accessed: 31.05.2019).

Indo e no shinshutsu nikkei kigyou ga chakujitsuni zouka. Bizinesu tanshin [Number Japanese enterprises in India steadily growing], *JETRO*, 26.12.2018. URL: www.jetro.go.jp (accessed: 31.05.2019)

Japan shifts focus of its development assistance to Indo Pacific, *Nikkei Asian Review*, 15.08.2018. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Japan-shifts-focus-of-its-development-assistance-to-Indo-Pacific> (accessed: 13.03.2019).

Japan, US and India team to fund Indo-Pacific infrastructure, *Nikkei Asian review*, 10.04.2018. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-US-and-India-team-to-fund-Indo-Pacific-infrastructure> (accessed: 13.03.2019).

Kistanov V.O. Antikitajskaja strategija Japonii v Indo-tihookeanskom regione [Japan's anti-China strategy in the Indo-Pacific], *Aktual'nye problemy sovremennoj Japonii*, Moscow: IFES RAS, 2018. (In Russian).

Kitajskaja podvodnaja lodka zashla v Karachi [Chinese submarine entered the port of Karachi], *gazeta.ru*, 01.07.2015. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/07/01_a_6862685.shtml (accessed: 20.05.2019) (In Russian).

L. Goldstein. China's 'Undersea Great Wall', *The National interest*, May 16, 2016. URL: <https://nationalinterest.org/feature/chinas-undersea-great-wall-16222> (accessed: 20.05.2019).

'Make in India' boost: Japan offers to set up plant in India for US-2 amphibious aircraft, *The Economic Times*, 14.07.2018. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/make-in-india-boost-japan-offers-to-set-up-plant-in-india-for-us-2-amphibious-aircraft/articleshow/50809244.cms> (accessed: 13.03.2019).

Nichiin genshiryoku kyoutei shoumei no imi [The meaning of signing the nuclear cooperation agreement between Japan and India], NHK, 11.11.2016. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/256903.html> (accessed: 13.03.2019) (In Japanese).

Om Pratap Singh asked: Why Japan provides her maximum Overseas Development Assistance (ODA) to India? *Institute for defense studies and analyses*. URL: <https://idsa.in/askanexpert/WhyJapanprovideshermaximumODA> (accessed: 10.05.2019)

P.G. Rajamohan, D.B. Rahut, J.T. Jacob. Changing paradigm of Indo-Japan relations: opportunities and challenges, *Indian Council for Research on International Economic Relations*. April 2008.

Panov A.N., Nelidov V.V. Vneshnjaja politika Japonii v kontekste voenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Vostochnoj Azii [Japan's foreign policy in the context of military- political situation in North East Asia], *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2018, 4. DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10029 (In Russian).

Paramonov O.V. Vyhod Japonii na mirovoj rynek vooruzhenija: politicheskij aspekt [The output of Japan to global arms market: the political aspect // *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2016, 3. DOI: 10.24411/2500-2872-2016-00021 (In Russian).

S. Nagao. Hontouni doumei ni narihajimeta Nihon to Indono kankei [Japan-India relations are really turning into alliance], *Nikkei business*, 13.10.2017. URL: <https://business.nikkei.com/> (accessed: 31.05.2019) (In Japanese).

S. Nagao. Nichibeiin sankoku ga Indooyo ni kizuku kaichuu no jouheki [Underwater wall that Japan, USA and India build in the Indian ocean], *Nikkei business*, 12.08.2016. URL: <http://business.nikei.com/atcl/opinion/15/261283/081800007/> (accessed: 20.05.2019) (In Japanese).

S. Nagao. What is Japan's Indian Ocean strategy? *Research Institute for Peace and Security*, 28.02.2019. URL: http://www.rips.or.jp/en/rips_eye/1575/ (accessed: 31.05.2019).

S. Sano. India's role is key for including Central Asia in Japan's free and open Indo-Pacific strategy // *Asia Pacific bulletin*. No. 424. 16.05.2018. East West Center. URL: <https://www.eastwestcenter.org/publications/indias-role-key-including-central-asa-in-japans-free-and-open-indo-pacific-strategy> (accessed: 31.05.2019).

Sekai boueki toushi houkoku. Indo. 2018 [World trade and investment report. India], *JETRO*, p. 8. URL:

https://www.jetro.go.jp/axt_images/world/gtir/2018/15.pdf (accessed: 31.05.2019).

T. Basu. A review of India-Japan defense technology cooperation, *Institute for defense studies and analyses*, 31.08.2018. URL: <https://idsa.in/idsacomments/india-japan-defence-technology-cooperation-tbasu-310818> (accessed: 13.05.2019).